

ГЛАВА ДЕВЯНОСТАЯ,

повествующая о том, как закончилась борьба между монахами и оборотнями-львами, и о том, кто оказался обладателем девяти чудес

Итак, Великий Мудрец Сунь У-кун, Чжу Ба-цзе и Ша-сэн, покинув город, встретились лицом к лицу с оборотнями-львами разных пород и мастей. Впереди оказался знакомый им Желтый лев, который по левую сторону от себя вел двух львов: Пожирателя тигров и Ловца слонов, и по правую тоже двух львов: Смышленного и Охотника за лисицами. Позади следовали еще два льва, Обезьяноподобный и Белоснежный, а в середине находился Девятиголовый лев. Черномазый бесенок-гонiec держал в руках драгоценную хоругвь из золотой парчи, всю расшитую узорами, и шел рядом с Девятиголовым львом; бесенята Плут-чудак и Чудак-плут с двумя красными флагами находились к северу от львов.

Увидев оборотней, Чжу Ба-цзе бросился вперед и стал браниться:

— Эй вы! Оборотни-грабители, похитители сокровищ! Куда лезете? Зачем явились сюда целой сворой, мохнатые твари?

Скрежеща зубами, Желтый лев начал отругиваться:

— Негодяи плешивые! Вчера втроем напали на меня одного, я признал себя побежденным и отступил, считая вас порядочными, а вы посмели совершить беспримерное злодеяние: сожгли дотла мое жилище, уничтожили все мое достояние, погубили сородичей и всю мою семью?! Я горю жаждой мести. Обида, которую вы мне нанесли, глубже великого моря! Стойте, ни с места! Сейчас я угощу вас своим копьём!

Удалой Чжу Ба-цзе, замахнувшись граблями, ринулся на врага. Оба яростно сражались, но пока еще нельзя было сказать, кто из них возьмет верх, а тем временем на Чжу Ба-цзе набросились еще двое. Обезьяноподобный лев с железным стержнем, усаженным шипами, и Белоснежный лев, вооруженный трехгранным брусом.

— Эй, сюда!— закричал Чжу Ба-цзе.

Размахивая волшебным посохом, покоряющим драконов и тигров, вперед ринулся Ша-сэн. Но на него разом набросились львы Пожиратель тигров, Смышленный, Ловец слонов и Охотник за лисицами. Тогда и Великий Мудрец Сунь У-кун пустил в ход свой посох с золотыми обручами, отражая натиск львов. Лев Пожиратель тигров действовал дубиной, Смышленный орудовал медной кувалдой, Ловец слонов — стальным копьём, а Охотник за лисицами — огромной секирой.

И вот семь львов-оборотней вступили в бой с тремя смелыми монахами. Вы только взгляните, как они сражались!

Алебарда, кувалда,
Дубина, трехгранный брусок
И секира большая,
Палка в острых шипах
И копье — это движутся львы,
Все вокруг сокрушая.
Семь озлобленных львов,
Семь орудий в мохнатых руках
И остры и колючи.
Окружили кольцом,
С грозным криком монахов теснят
Всей толпою могучей.
Но в ответ,
Беспощадно волшебная палица бьет,
Мощь ее неизменна.
Крепче посоха нет,
Чем губительный посох в руке
У монаха Ша-сэна.
Грабли острые бьют,
Рассыпая безжалостный блеск,
Словно буря их взмахи.
Разъярен Чжу Ба-цзе,
Скачет в диком неистовстве он,
Дружно бьются монахи.
Защищаются сзади,
А спереди бьют по врагам,
Их тесня то и дело,
Отбиваются слева,

А справа атаку ведут
Неустанно и смело.
Вот на гребень стены
С приближенными князь поднялся
Из дворцовых покоев,
Отдает приказанья,
Чтоб хищных врагов устрашить
И ободрить героев.
Бить велит в барабаны
И в гонги сильней колотить,
Всюду вывесить флаги,
Чтоб смутились враги,
А друзья ощутили в душе
Вдвое больше отваги.
Защищаются, бьют,
К волшебству прибегают бойцы,
Нападают умело.
Задрожала земля,
И от грохота страшной борьбы
Вышина потемнела.

Бой продолжался почти весь день, и незаметно наступил вечер. Чжу Ба-цзе так устал, что у него изо рта потекла слюна, а ноги обмякли. Не в силах больше держаться, он сделал ложный взмах граблями, покинул поле боя и бросился бежать.

— Ты куда? — заорали львы Белоснежный и Обезьяноподобный. — Стой! Берегись!

Чжу Ба-цзе не успел уклониться: тяжелый удар трехгранным брусом по самому хребту свалил его с ног.

— Хватит! Хватит! — кричал он, лежа на земле.

Но оборотни вцепились ему в загривок и в хвост и потащили к Девятиголовому льву.

— Одного поймали! — сообщили они.

В это время Ша-сэн и Сунь У-кун тоже покинули поле боя и оборотни гурьбой погнались за ними. Сунь У-кун выдрал у себя клочок шерсти, разжевал ее, выплюнул и воскликнул: «Изменитесь!» И сразу же появилось более ста десяти маленьких Сунь У-кунов, которые плотным кольцом окружили львов: Смышленного, Пожирателя тигров, Ловца слонов, Охотника за лисицами и самого Желтого льва с золотистой шерстью. Оправившись, Ша-сэн и Сун У-кун вновь вступили в бой.

К вечеру им удалось захватить двух львов: Пожирателя тигров и Смышленного. Другие два льва — Охотник за лисицами и Ловец слонов — сбежали. Желтый лев с золотистой шерстью доложил о случившемся старому оборотню. Узнав, что два льва попали в плен, старый оборотень отдал распоряжение:

— Свяжите Чжу Ба-цзе, только не мучайте его, чтобы не сдох! — сказал он. — Если они отдадут наших львов, мы вернем его живым, если они погубят наших львов, мы немедленно расправимся с Чжу Ба-цзе.

В ту ночь оборотни расположились на отдых у городских стен, но об этом мы рассказывать не будем.

Обратимся к Великому Мудрецу Сунь У-куну. Когда он приволок обоих львов-оборотней к стенам города, правитель уезда приказал немедленно открыть ворота и велел своим военачальникам в чине сяо-вэй, которых насчитывалось свыше двух десятков, вынести веревки и дубины, связать оборотней и втащить их в город. Тем временем Сунь У-кун вобрал в себя свои шерстинки и вместе с Ша-сэном поднялся на городскую башню, где предстал перед Танским монахом.

— Ну и жаркий был бой! — воскликнул Танский монах. — Что с Чжу Ба-цзе, жив ли он?

— Ничего с ним не случится! — уверенно произнес Сунь У-кун. — Их оборотни у нас, и они ни в коем случае не осмелятся причинить Чжу Ба-цзе какой-либо вред. Свяжите оборотней покрепче, а завтра утром выменяем их на нашего Чжу Ба-цзе!

Трое княжичей подошли к Сунь У-куну и, совершив перед ним земной поклон, спросили:

— Отец наш, наставник, когда ты вступил в бой, то был один, а потом, когда бежал с поля боя, неожиданно появилось больше сотни таких, как ты! И наконец, когда были захвачены оборотни и ты приблизился к городским стенам, твои двойники исчезли, и ты снова остался один. Объясни, что это за чудо такое?

Сунь У-кун рассмеялся.

— На моем теле восемьдесят четыре тысячи шерстинок, — сказал он, — каждая из них может превратиться в десяток, из десятка получаются сотни, из сотней — тысячи, десятки тысяч, миллионы и сотни миллионов мне подобных. Этот способ превращения называется «Воспроизведение себе подобных».

Княжичи снова по очереди совершили земной поклон. Сразу же подали трапезу и все поели тут же, на городской башне. После этого на всех амбразурах городской стены зажгли фонари и вывесили флаги; застучали в колотушки, зазвонили в колокольцы, забили в гонги и барабаны, выставили усиленные караулы, стали передавать сигнальные стрелы, пускать хлопушки; раздавались воинственные кличи.

На рассвете старый оборотень вызвал Желтого льва с золотистой шерстью и стал с ним совещаться.

— Вы постарайтесь сегодня же изловить Сунь У-куна и Ша-сэна, — сказал он, — а я тем временем незаметно взлечу на городскую стену, захвачу их наставника да заодно прихвачу еще и правителя уезда с его сыновьями и вернусь к себе, в пещеру Девять кольцевых извивов, где буду ждать вас с победой!

Получив этот наказ, Желтый лев тотчас повел за собой Обезьяноподобного льва, Белоснежного льва, Ловца слонов и Охотника за лисицами. Каждый нес при себе оружие. Подойдя к городской стене, они подняли шум и крик, настойчиво и задорно вызывая монахов на бой.

Сунь У-кун и Ша-сэн вскочили на стену и стали громко ругаться:

— Эй вы! Негодяи-разбойники, проклятые оборотни! — кричали они. — Живо освободите нашего меньшего брата Чжу Ба-цзе и доставьте сюда. Тогда мы пощадим вас и оставим в живых. Иначе — в порошок сотрем!

Разве могли оборотни стерпеть подобную обиду? Они, конечно, разом ринулись в бой.

И вот Великий Мудрец Сунь У-кун вдвоем с Ша-сэном стали отражать натиск пятерых львов, изошряя всю свою хитрость и смекалку. Этот бой оказался еще жарче, чем вчерашний, да и происходил он совсем по-другому.

Вот ветер бешеный завыл,

Столбом до неба прах взвился

Со свистом камни и песок

Прочь разлетаются стремглав.

Страша и духов и чертей,
Бой небывалый начался.
Деревья рухнули в лесу,
Волков и тигров распугав.
Удары злобного копья
И алебарды блеск и гром.
Врагами стиснут Сунь У-кун,
Но не желает сдаться в плен.
Безжалостно разят враги
Секирой, палкой и брусом,
Хотят Ша-сэна взять живьем,
Но не дается им Ша-сэн.
Недаром посох весь народ
Зовет «Послушный» издавна:
Вон, как живой, назад, вперед,
Взлетает в небо и звенит!
Недаром сила волшебства
Святому посоху дана:
Он за чертогами небес
Средь чудотворцев знаменит!
Все чары грозные свои
Являют воины в бою,
Чтоб славу подвигом добыть,
Чтоб недруг сгинул без следа.
Бесстрашно бьются мудрецы,
Хотят, чтоб в западном краю
Чертей и оборотней злых
Не стало раз и навсегда!

Старый оборотень, дождавшись того момента, когда битва пяти львов-оборотней с Сунь У-куном и Ша-сэном была в самом разгаре, вскочил на черную тучу, помчался прямо к городской башне и потряхнул несколько раз своей страшной головой. От ужаса все военные и гражданские чины старших и младших рангов, а также караульные и сторожа покатались кубарем вниз. Старый оборотень беспрепятственно ворвался в башню, разинул пасть и разом схватил в зубы Танского монаха вместе с правителем уезда и его сыновьями, после чего вернулся туда, где находился Чжу Ба-цзе, и его тоже схватил в зубы. Все это Девятиголовый лев сумел сделать потому, что у него была не одна пасть, а девять. В одной он держал Танского монаха, в другой — Чжу Ба-цзе, в третьей — правителя уезда, в четвертой — его старшего сына, в пятой — среднего сына, в шестой — младшего сына.

Три пасти оставались свободными. Крикнув своим: «Ну, я отправился первым!» — он дал им знать о своей победе, и те с еще большим ожесточением стали являть свои боевые способности. Сунь У-кун услышал вопли и крики, доносившиеся из города, и сразу же догадался, что попался на удочку. Предупредив Ша-сэна, чтобы он был осторожнее, Сунь У-кун сорвал всю шерсть с руки от самого плеча до локтя, сунул ее в рот, разжевал и выплюнул, произнеся при этом заклинание: «Изменитесь!». Сразу же появились сотни и тысячи крохотных Сунь У-кунов, которые разом бросились вперед на врага. Они мигом повалили и потащили Обезьяноподобного льва, живьем схватили Белоснежного льва, поймали льва Ловца слонов, сбили с ног льва Охотника за лисицами и понесли его, а Желтого льва убили на месте. С громкими криками они добрались до городских стен, оставив в покое лишь черномазого бесенка-гонца, а также обоих бесенят: Чудака-плута и Плута-чудака, которые бежали. Находившиеся на стене должностные лица увидели Сунь У-куна и его двойников, открыли городские ворота, вынесли веревки, связали пятерых львов-оборотней и внесли их в город. Однако не успели они опустить львов на землю, как появилась жена правителя уезда, которая с воплями и плачем обратилась к Сунь У-куну, отбивая перед ним земные поклоны.

— Духовный наставник! — рыдала она. — Прервалась жизнь моего повелителя-супруга, погибли мои сыновья, нет в живых и твоего наставника! Что теперь будет с этим осиротевшим городом?

Сунь У-кун подобрал в себя шерстинки, превращенные в двойников, поклонился жене правителя округа и спокойно сказал:

— Сударыня, не печалься! Старый оборотень прибег к способу похищения и утащил моего наставника, а также твоего супруга и сыновей лишь потому, что я изловил его семерых львов-оборотней. Уверяю тебя, что он ничего им не сделает. А завтра чуть свет мы с братцем вдвоем отправимся на гору, где находится старый оборотень, словим его и вернем тебе твоего князя и сыновей!

Услышав эти слова, супруга правителя, вместе со всеми домочадцами и прислужницами, снова поклонилась Сунь У-куну до земли.

— Молю о том, чтобы мой повелитель-супруг и сыновья мои остались целы и невредимы, чтобы сохранилась незыблемой наша держава! — торжественно проговорила она.

По окончании церемонии все женщины, сдерживая слезы, направились обратно в свои покои.

Тем временем Сунь У-кун обратился к должностным лицам:

— Велите содрать шкуру с убитого Желтого льва-оборотня, — сказал он, — а остальных шестерых живых львов-оборотней пусть свяжут покрепче и держат под замком. Нам же дайте чего-нибудь постного перекусить, и мы ляжем спать. Ручаюсь, что ничего не случится!

На следующий день Великий Мудрец Сунь У-кун, взяв с собой Ша-сэна, отправился в путь. Они вскочили на благодатное облачко и вскоре прибыли на вершину горы Коленце бамбука. Прижав книзу край облачка, оба монаха стали осматривать гору. Это была огромная гора удивительной красоты.

Грозным строем вершины

Встают, в поднебесье торча,

И затейливо вьются

Извилины кряжей громадных.

Под отвесными скалами,

Как дорогая парча,

Разостлались лужайки

В узорах цветов ароматных.

А в глубоких ущельях

Потоки журчат по камням,

И гряда над грядой

Громоздятся крутые отроги,

И по выступам круч,

За листвою сквозят там и сям,

Вьются кольца

Проложенной в древние годы дороги.

На сосновых ветвях

Отдыхают в пути журавли,

И за ними, стремясь

Через пропасти и перевалы,
Отрываясь от скал,
Облака исчезают вдали,
Оставляя скучать
Одинокие хмурые скалы.
Блеск тяжелых плодов
Обезьян наслаждаться зовет,
И резвятся на солнце
Олени, цветы приминяя,
Где-то птица Луань
Свой пронзительный крик издает,
И протяжною жалобой
Иволга вторит лесная,
Хорошо здесь весной!
Одетые в розовый дым,
Каждый год в красоте
Состязаются персик и слива.
Хорошо здесь и летом:
Зеленым убранством своим
Спорит вяз многодумный
С густой, остролистою ивой.
В золотую парчу
Все одето осенней порой,
Белым снегом зимой
Все покрыто, как пухлою ватой.
Круглый год восхищаются
Путники этой горой —
И в рассветных лучах,

И под вечер, во мгле синеватой.

Да, чудесными видами

Не уступает она

Горной цепи Инчжоу,

Что над царством бессмертных видна!

Оба монаха любовались горными видами и вдруг заметили с вершины горы черномазого бесенка с короткой дубинкой в руках, который пробежал прямо по ущелью, между скалами. Сунь У-кун громко окликнул его.

— Ты куда? Сейчас я схвачу тебя!

Перепуганный бесенок кувырком покатился вниз, в ущелье. Оба монаха пустились за ним вдогонку, но его и след простыл. Монахи побежали вперед еще немного и увидели пещерный дворец. Обе створки массивных мраморных ворот были плотно закрыты. Над воротами была вделана каменная плита, на которой были высечены в каллиграфическом стиле большие иероглифы. Вот что они обозначали: «Пещера Девяти кольцевых извивов на горе Коленце бамбука».

Оказывается, черномазый бесенок скрылся в пещере и успел наглухо закрыть ворота. Вбежав во внутреннее помещение, он явился к старому оборотню и доложил ему:

— Повелитель! К воротам снова подошли те двое монахов!

— А князь оборотней и львы пришли уже? — спросил его старый оборотень.

— Не видел! — отвечал бесенок. — Были только эти двое монахов. Они взобрались на самую вершину и оттуда осматривали местность. Я как увидел их, сразу же повернул назад, а они погнались за мною. Я едва успел закрыть ворота...

Старый оборотень слушал его молча, опустив голову. Вдруг слезы хлынули из его глаз.

— О горе! Горе! — завопил он. — Желтый лев погиб! Остальных моих внуков — Обезьяноподобного льва и других монахи увели в город! Как же мне теперь отомстить за такую обиду?

Тут же находились связанные Чжу Ба-цзе, правитель уезда и его сыновья, а также Танский монах. Все они жалась друг к другу и молча переносили страдания. Услышав, что остальных оборотней Ша-сэнь и Сунь У-кун увели в город, Чжу Ба-цзе очень обрадовался и шепнул:

— Учитель, ничего не бойся! И ты, правитель, не грусти. Мой старший брат одержал победу! Он поймал всех оборотней и скоро явится сюда выручать нас!

Не успел он договорить, как старый оборотень стал звать:

— Эй, слуги! Оставайтесь здесь и хорошенько стерегите их, а я тем временем пойду схвачу этих двух монахов, чтобы заодно и их проучить!

И вот он в чем был, в том и пошел, ничего не надел на себя, даже никакого оружия не взял. Подойдя к выходу, он услышал, как бранится Сунь У-кун. Распахнув ворота он, не говоря ни слова, бросился прямо на Великого Мудреца. Тот начал отбиваться своим посохом, нанося удары оборотню по голове. Ша-сэн стал вращать колесом свой волшебный посох и тоже принялся бить врага. Тут оборотень покачал головой и у него сразу же выросло восемь голов: четыре слева, четыре справа. Все они разом разинули огромные пасти, вцепились в Сунь У-куна и в Ша-сэна и поволокли их в пещеру.

— Подать сюда веревки! — заорал старый оборотень.

Бесенята Чудак-плут и Плут-чудак, а также чумазый гонец, те самые, которые вчера уцелели во время битвы и, спасая жизнь, бежали сюда, тотчас же принесли две веревки и крепко-накрепко связали обоих монахов.

— Противная обезьяна! — в сердцах сказал старый оборотень, обращаясь к связанному Сунь У-куну. — Изловил моих семерых внуков. Зато нынче я поймал четверых монахов, да еще правителя уезда с сыновьями. Этого вполне достаточно, чтобы отплатить за жизнь моих внуков! Ну-ка, слуги, отберите самый колючий терновник да гибкие прутья ивы и несите сюда! Первым делом выпорем эту обезьянью морду, отплатим ей за моего внука, Желтого льва!

Трое бесенят принялись что было силы бить Сунь У-куна.

А вы знаете, читатель, что тело Сунь У-куна было закаленным. Удары розгами приятно щекотали его, и он, конечно, не издавал ни единого звука. Как ни усердствовали бесенята, стараясь бить побольнее, Сунь У-кун оставался совершенно невозмутимым. У Чжу Ба-цзе, Танского монаха, правителя уезда и его сыновей мороз пробежал по коже при виде этой ужасной порки. Вскоре ивовые прутья переломились. Порка продолжалась до позднего вечера. Трудно даже сказать, сколько ударов принял Сунь У-кун. Наконец Ша-сэн не выдержал и решил заступиться:

— Я готов принять за него сотню ударов! — сказал он.

— Не торопись! — остановил его старый оборотень. — Завтра примемся за тебя. Всех вас по очереди выпорем!

— Стало быть, до меня очередь дойдет послезавтра! — взволнованно прошептал Чжу Ба-цзе.

Вскоре совсем стемнело. Старый оборотень решил дать слугам передышку.

— Отдохните! — сказал он. — Зажгите фонари и светильники, перекусите, а я пойду в свою опочивальню Парчовых облаков и посплю немного. Вы трое уже хлебнули горя, так что будете стеречь их как следует, а завтра с утра продолжим порку.

Бесенята придвинули поближе фонари и светильники, взяли новые ивовые сучья и стали бить Сунь У-куна по голове, словно колотили в колотушку, не сбиваясь со счета: «Тик-тик-ток! Ток-ток-тик!». Удары чередовались то чаще, то реже. Но когда наступила глубокая ночь, караульщики задремали.

Тогда Сунь У-кун прибег к волшебному избавлению от пут. Он уменьшился в росте и высвободился из веревок. Затем, встряхнувшись всем телом, оправил на себе одежды, вытащил из-за уха посох и помахал им. Посох стал толщиной с бадью и длиною в два чжана. Тогда он нацелил его на троих дремавших бесенят и проговорил:

— Скоты вы этакие! Столько палок всыпали своему господину. А ему все нипочем: остался цел и невредим! Теперь я слегка прижму вас своим посохом. Посмотрим, что вы запоете!

С этими словами Сунь У-кун легонько прижал троих бесенят, и они сплющились в три кровавых блина. Сунь У-кун подправил огонь в фонарях и освободил Ша-сэна. В это время Чжу Ба-цзе, туго связанный веревками, разволновался и стал кричать:

— Братец! У меня от веревок руки и ноги вспухли, а ты даже и не подумал первым освободить меня!

Дурень так гаркнул, что разбудил старого оборотня. Тот кубарем скатился с постели и закричал:

— Кого здесь освобождают?

Сунь У-кун быстро загасил все фонари и светильники, а затем, забыв о Ша-сэне и остальных, вышиб ворота, которых было несколько рядов, и бросился бежать. Старый оборотень прошел в средний зал и стал звать бесенят.

— Эй вы, слуги! — кричал он. — Отчего не горят фонари и светильники? Уж не сбежал ли кто из пойманных?

На его зов никто не откликнулся. Тогда он еще раз крикнул, и опять никто ему не ответил. Засветив огонь, старый оборотень стал осматриваться. На земле в луже крови он увидел троих бесенят. Правитель уезда с сыновьями, Танский монах и Чжу Ба-цзе были на месте. Не

оказалось лишь Сунь У-куна и Ша-сэна. Оборотень зажег факел и принялся искать их, бегая взад и вперед. Он увидел Ша-сэна, прижавшегося спиной к выступу в стене галереи. Схватив его и повалив наземь, оборотень связал его и пустился на поиски Сунь У-куна? Но когда увидел проломленные ворота, сразу же догадался, что это Сунь У-кун разбил их и сбежал. Однако оборотень не погнался за ним. Он кое-как заделал в воротах пробоины и, загородив проломы, остался охранять свое добро. На этом мы пока и расстанемся с ним.

Выбравшись из пещеры Девяти кольцевых извивов, Сунь У-кун вскочил на благодатное облако и направился прямо в округ Яшмовые цветы. Над городскими стенами его встретили с поклонами местные духи, вместе с духами — хранителями монастырей и духом — хранителем города.

— Где же вы были раньше? Почему только нынче ночью явились сюда? — сердито спросил Сунь У-кун.

— Мы знали, что ты, Великий Мудрец, находишься в уезде Яшмовые цветы, — сказал дух — хранитель города, — и что тебе оказал радушный прием сам правитель уезда, а потому не посмели предстать перед тобой. Только сегодня мы узнали, что правитель уезда и его сыновья повстречались с оборотнем, но ты, Великий Мудрец, покорил главного дьявола. Вот мы и явились поклониться тебе.

Сунь У-кун собрался было излить свою досаду и хорошенько отругать духов, но в этот момент к нему приблизился Златоглавый дух в сопровождении небесных гонцов Лю-дин и Лю-цзя, которые привели под конвоем какого-то местного духа.

Опустившись на колени, Златоглавый сказал:

— Великий Мудрец! Мы изловили этого черта из здешних мест и привели к тебе!

— Вам надо быть на горе Коленце бамбука и охранять моего наставника. Зачем же вы явились сюда и подняли шум?

— О Великий Мудрец! — в один голос заговорили духи Лю-дин и Лю-цзя. — Не успел ты удалиться из пещеры, как старый оборотень снова поймал Ша-сэна и связал его. Убедившись в том, как велики волшебные силы этого оборотня, мы подумали, что необходимо выяснить, кто он такой и откуда взялся. Вот поэтому мы и взяли под стражу духа горы Коленце бамбука и доставили его сюда, чтобы ты учинил ему дознание. Тогда тебе легче будет справиться с оборотнем и ты избавишь от мук своего наставника и здешнего мудрого правителя...

Эти слова очень обрадовали Сунь У-куна.

Местный дух горы Коленце бамбука, дрожа от страха, начал отбивать земные поклоны и рассказал все, что знал про старого оборотня.

— Он появился на горе Коленце бамбука лишь в позапрошлом году, — сказал дух горы. — До этого в пещере Девяти кольцевых извивов жили шесть львов. С той поры, как в ней поселился оборотень, львы признали его своим дедом. Этот оборотень обладает девятью головами и носит прозвище Премудрый обладатель девяти чудес. Чтобы укротить его, надо отправиться на восточный край неба, во дворец Дивных скал и попросить, чтобы хозяин этого оборотня пришел за ним. Только он может привести его в покорность, больше никто не справится с ним!

Сунь У-кун долго раздумывал над словами духа и, наконец, сказал:

— На крайнем востоке во дворце Дивных скал живет повелитель Северной звезды Тай-и, он же Владыка Восточного неба и Избавитель от мук и страданий. Он действительно ездил на девятиголовом льве. Значит... — Сунь У-кун не договорил и, обернувшись к духам, решительно произнес: — Отправляйтесь сейчас же обратно и охраняйте моего наставника, учеников его, а также правителя округа с его сыновьями. А духи — хранители городов пусть остаются тут и примут на себя охрану города!

Повинуясь распоряжению Сунь У-куна, духи исчезли.

Тем временем наш Великий Мудрец вспрыгнул на облако и пустился в ночной полет. Он прибыл к воротам Восточного неба примерно в час инь и встретился с Широооооим небесным князем, который совершал обход с небесными воинами и стражниками-силачами. При виде Сунь У-куна все они остановились и, сложив руки для приветствия, поклонились ему.

— Великий Мудрец! Куда путь держишь? — спросил небесный князь.

— Во дворец Дивных скал, — отвечал Сунь У-кун.

— Почему же ты не идешь на Запад, а повернул на Восток? — спросил небесный князь.

Сунь У-кун принялся рассказывать:

— Мы прибыли в округ Яшмовые цветы, и правитель округа радушно принял нас. Он даже велел своим сыновьям поклониться нам, ученикам Танского наставника как учителям, и поучиться у нас фехтованию. Но неожиданно на нас напала целая свора львов-оборотней. Нынче я узнал, что хозяином этих оборотней является здешний владыка, обитатель дворца Дивных скал, повелитель Северной звезды, Избавитель от мук и страданий. Вот я и хочу просить его спуститься на землю, укротить оборотня и спасти моего наставника.

— Небось ты сам захотел стать учителем, а потому и раздражил целый выводок львов, — догадался небесный князь.

Сунь У-кун засмеялся, чтобы скрыть смущение.

— Да, ты прав! Именно так и было! — проговорил он.

Небесные воины и силачи-стражники расступились и один за другим стали почтительно приглашать Сунь У-куна войти.

Пройдя через Восточные небесные ворота, Сунь У-кун вскоре подошел к входу во дворец Дивных скал и поглядел на него.

Вот что представилось его взору:

Цветные тучи высятся слоями,
Пунцовый, благовещий пар клубится,
Волнистая, как жар, пылает кровля,
Покрыта золотою черепицей.
Расставлены перед широким входом
Ряды звериных обликов из яшмы,
И, с двух сторон ворота охраняя,
В цветах резные утопают башни.
Кругом струится свет зари румяной,
Лучи играют сквозь густые ветки,
И среди леса, озаренный солнцем,
Дворец сверкает, как в зеленой клетке.
Здесь праведников тысячи толпятся,
Взирая на дворец с благоговеньем,
И сонмы небожителей премудрых
К его вратам восходят по ступеням.
А горницы одна другой нарядней,
Блестят кругом узорчатые окна,
И от дворца расходятся волнами
Тумана благовещего волокна.
Седой дракон тугим клубком свернулся —

Бессонный страж сияющей святыни,
И Желтый путь роняет с небосвода
Свой отблеск на дворцовые твердыни.
Воистину в тех мраморных палатах
Все вечной радости полно глубокой.
То Дивных скал дворец великолепный,
Стоящий на окраине востока.

В дверях стоял юный привратник, прислуживающий бессмертным. Волнистая накидка, переливающаяся всеми цветами радуги, покрывала его плечи. Увидев Великого Мудреца, он помчался во внутренние покои доложить о нем.

— Дедушка! — сказал он. — У входа находится равный небу Великий Мудрец, когда-то учинивший буйство в небесных чертогах.

Владыка Восточного неба, повелитель Северной звезды, Избавитель от мук и страданий тотчас же вызвал придворных в чине шивэй, а также бессмертных сановников, и велел им встречать гостя. Сунь У-куна ввели во дворец. В приемном зале на высоком троне, устроенном в виде цветка лотоса с девятью разноцветными лепестками, он увидел Владыку Восточного неба в бесчисленных лучах благовещего сияния. Владыка неба при виде Сунь У-куна сошел с трона и поздоровался с ним. Сунь У-кун совершил положенный поклон, на который Владыка ответил таким же поклоном.

— Великий Мудрец, — молвил он, — сколько лет не виделись! Я ранее слышал, что ты отрешился от учения даосов, уверовал в учение Будды и отправился сопровождать Танского монаха на Запад, к Будде за священными книгами. Полагаю, что ты уже завершил этот подвиг.

— Нет еще, — отвечал Сунь У-кун, — скоро он будет завершен. А сейчас я вот зачем прибыл сюда. В уезде Яшмовые цветы, куда мы попали по пути, правитель удостоил нас, учеников Танского монаха, высокой чести и предложил нам стать учителями троих его сыновей и научить их фехтовальному искусству. Затем он взял у нас наше оружие, чтобы изготовить точно такое же. И вот неожиданно ночью наше оружие похитили разбойники. Как только рассвело, мы отправились на поиски. Оказалось, что его похитил Золотистый лев, превратившийся в оборотня, который укрывался в пещере Пасть тигра на горе Барсова голова. Я пустился на хитрость и отобрал у него наше оружие. Тогда он привел целую свору львов-оборотней и вступил с нами в бой. На его стороне появился еще какой-то Девятиголовый лев, обладающий великими чарами. Он вцепился в моего наставника, в Чжу Ба-цзе, а также в правителя уезда и в его троих сыновей и уволок их всех в пещеру Девять кольцевых извивов на горе Коленце бамбука. На следующий день я с Ша-сэном отправился на поиски Девятиголового оборотня, но он и нас сцапал. Меня, связанного по рукам и ногам, подвергли порке, причем всыпали несметное количество ударов, но, к счастью, я с помощью волшебства все же выбрался оттуда, а остальные все еще находятся там и терпят ужасные муки. Я учинил

дознание местному духу горы и от него узнал, что ты, Владыка, являешься хозяином Девятиголового льва. Вот я и явился сюда, чтобы просить тебя укротить его, забрать к себе и избавить людей от мук и страданий!

Владыка Восточного неба выслушал Сунь У-куна, велел одному из своих приближенных сходить в помещение для льва и позвать оттуда служку, ухаживающего за зверем. Служка крепко спал и проснулся лишь когда целая толпа придворных принялась будить и расталкивать его; служку подхватили и приволокли в зал.

— Где лев? — спросил его Владыка Восточного неба.

Служка пустил слезу и, стоя на коленях, твердил:

— О, пощади! Пощади!

— Здесь находится Великий Мудрец Сунь У-кун, — сказал Владыка неба, — и я пока не трону тебя. Говори скорей, как это ты упустил Девятиголового льва?

— Дедушка! — робко произнес служка. — Позавчера я был в палате Сладчайшей росы. Там я увидел бутылку с вином и по своему неразумию украдкой выпил его. Незаметно меня разобрал хмель, и я заснул, позабыв привязать льва и запереть его на замок.

— Это вино послал мне в подарок сам наисовершеннейший Лао-цзюнь. Оно называется «Нектар перерождения». Если ты выпил все, то должен был проспять три дня. Сколько же прошло дней с тех пор, как сбежал лев? — спросил Владыка.

— По словам местного духа, — отвечал Сунь У-кун, — он появился в позапрошлом году, стало быть, уже прошло года два или три.

Владыка засмеялся.

— Так оно и есть! Так оно и есть! Ведь один день на небе равен году на грешной земле, — сказал он.

Обратившись к служке, владыка мягко сказал:

— Ну, вставай! Прощаю тебе смертный грех. Ты отправишься со мной и Великим Мудрецом Сунь У-куном на землю, чтобы забрать льва. А вы, — сказал он, обратившись ко всем приближенным, — возвращайтесь к себе: сопровождать меня не надо!

И вот Владыка Восточного неба с Великим Мудрецом Сунь У-куном и служкою встали на облако и помчались прямо к горе Коленце бамбука. Их встретили на коленях всезнающие

повелители духов пяти стран света, небесные гонцы Лю-дин и Лю-цзя, все местные духи и духи гор.

Сунь У-кун первым делом спросил их:

— Не случилось ли чего недоброго с моим наставником? Ведь он был на вашем попечении.

— Злой оборотень с горя завалился спать и за это время не мучил их больше, — отвечали духи.

— Мой премудрый лев прошел долгую школу самосовершенствования и обрел духовную силу пути Истины, — проговорил Владыка Восточного неба, — стоит ему только рывкнуть, — его сразу же услышат на небе трое Бессмертных мудрецов, а под землею — обитатели царства Девяти источников. Обычно этот лев никому не причиняет вреда. Ну-ка, Великий Мудрец Сунь У-кун, подойди к его воротам да вызови его на бой! — сказал Владыка. — Замани его сюда, чтобы мне легче было изловить его.

Сунь У-кун послушался и, вытащив посох, прыгнул прямо ко входу в пещеру. Там он принялся громко браниться.

— Эй ты, негодяй-оборотень! — кричал он. — Верни всех, кого ты уволок к себе!

Он крикнул несколько раз, но оборотень, видимо, крепко спал и не отзывался. Тогда Сунь У-кун разгорячился, завертел колесом свой посох и, ломаясь в пещеру, поднял неистовый крик и ругань. Наконец оборотень проснулся вне себя от гнева.

Поднявшись с постели, он рывкнул: «В бой!» — замотал головой, разинул пасть и набросился на Сунь У-куна, чтобы сцапать его. Сунь У-кун отскочил. Оборотень выбежал за ворота и начал браниться:

— Разбойник ты! Несносная обезьяна! Ты куда?

Взобравшись на высокую скалу, Сунь У-кун весело рассмеялся.

— Ты еще смеешь так дерзко вести себя? — крикнул он оборотню. — Да ты не знаешь, что с тобой сейчас будет, останешься ли ты жив?! Погляди как следует. Разве не видишь, что твой хозяин здесь?

Оборотень кинулся было к скале, но Владыка Восточного неба прочел заклинание и сердито крикнул:

— Премудрый! Я пришел за тобой!

Оборотень сразу же узнал голос своего хозяина и, не осмелившись полезть в драку, тут же палил на все четыре лапы, непрерывно отбивая земные поклоны. К нему подбежал служка, вцепился в гриву и начал кулаком бить его по загривку. Он стукнул его раз сто, а то и больше, приговаривая при этом:

— Ишь ты, скотина! Как это тебя угораздило сбежать? Из-за тебя мне чуть было не влетело!

Лев, стиснув зубы, молчал, боясь даже пошевелинуться. Служка бил его до тех пор, пока рука не устала, после чего накинул ему на спину парчовый чепрак. Владыка уселся верхом на льва-оборотня и велел ему везти себя. Тот сразу же распрямылся, вспрыгнул на разноцветное облако и направился прямо ко дворцу Дивных скал.

Великий Мудрец послал вдогонку свою благодарность и пошел в пещеру. Сперва он освободил правителя уезда, затем Танского монаха, потом Чжу Ба-цзе и Ша-сэна, а под конец — трех княжичей. Обыскав всю пещеру и забрав все драгоценности, Сунь У-кун, довольный, повел всех к выходу. Чжу Ба-цзе набрал сухих сучьев и листьев, завалил вход в пещеру изнутри и снаружи, поджег их, и вскоре вся пещера Девяти кольцевых извивов стала похожа на заброшенную гончарную печь!

После этого Великий Мудрец Сунь У-кун отпустил всех духов, а местному духу горы велел оставаться и караулить гору. Затем он приказал Чжу Ба-цзе и Ша-сэну прибегнуть к волшебству и примчать правителя и его сыновей в окружной город, посадив их себе за спину. Сам он подхватил Танского монаха.

Смеркалось, когда прибыли в окружной город. Навстречу им вышли супруга правителя округа и все должностные лица. Тотчас принялись готовить пир, все уселись вместе, и началось веселье. Наставник и его ученики опять ночевали в беседке Белого шелка, а княжичи легли спать в своих хоромы. О том, как прошла эта ночь, мы рассказывать не будем.

На другой день правитель округа распорядился вновь устроить пир, на котором все чины разных рангов, больших и малых, благодарили монахов за великие милости. Сунь У-кун предложил позвать мясников, чтобы убить шестерых львов, содрать с них шкуры, как с Желтого льва, а из мяса приготовить угощение. Правителю уезда понравилось это предложение, и он тотчас повелел убить львов: одного из них оставить для дворцовых чинов внутренней и внешней служб, второго — для старших чинов, а четырех разрубить на куски, весом по одному и по два лян, и отрядить всех военачальников в чине сяовэй, чтобы они роздали мясо всем жителям города и предместий, пусть все попробуют, каково оно на вкус и, кроме того, избавятся от страха и беспокойства.

Во всем городе не было ни одного дома и ни одного двора, в котором не благословляли бы правителя уезда.

Между тем выяснилось, что кузнецы уже выковали оружие. Отбивая перед Сунь У-куном земные поклоны, они сами явились с докладом.

— Отец, твои покорные слуги закончили работу, — сказали они. — Сколько же весит каждое оружие? — поинтересовался Сунь У-кун.

— Посох с золотыми обручами весит ровно тысячу цзиней, — ответили кузнецы, — грабли с девятью зубьями и посох, покоряющий оборотней, — по восьмисот цзиней.

— Ладно, и то хорошо! — похвалил их Сунь У-кун.

Затем он велел пригласить трех княжичей взять свое оружие.

Те обратились к отцу:

— Отец наш князь, наше оружие уже готово.

— Из-за этого оружия мы с вами чуть жизни не лишились, — проговорил старый князь недовольным тоном.

— Но, к счастью, наш волшебный наставник явил свою силу и всех нас спас, — сказал старший сын, — да к тому же он уничтожил оборотней и избавил нас от тревог на все последующие годы. Вот уж поистине для нас наступят теперь мирные и безмятежные времена, как говорят: «Моря станут зеркальными и реки прозрачными!».

Старый князь и его сыновья наградили мастеров за работу, а затем направились в беседку Белого шелка и, отбивая поклоны, благодарили наставников за все их милости.

Танский монах велел ученикам поскорее научить княжичей фехтовальному искусству, чтобы не задерживаться. И вот во дворе усадьбы правителя трое монахов, размахивая каждый своим оружием, по порядку показывали приемы боя. Не прошло и нескольких дней, как трое княжичей в совершенстве овладели всеми приемами фехтования, не осталось ни одного из способов нападения и обороны, которые они не усвоили бы, а этих способов насчитывалось до семидесяти двух. Во-первых, сами княжичи были преисполнены решимости выучиться, а во-вторых, надо отдать должное Великому Мудрецу Сунь У-куну, который прежде всего наделил их духовной силой, благодаря чему княжичи могли свободно поднимать и вращать посох весом в тысячу цзиней, а также грабли и палицу по восьмисот цзиней весом. Их прежнее искусство отличалось от настоящего, как небо от земли! По сему случаю сложены стихи, которые следует привести для доказательства:

Угодно было благостной судьбе

Цветущий край избавить от печали,

Вот почему три княжича в пути

Трех праведных монахов повстречали.

Учиться боевому мастерству
Те у отцов решили преподобных,
Не думая в неведение своем,
Что потревожат оборотней злобных.
Пошли походом оборотни-львы,
Но нечисти был дан отпор великий,
И снова всюду водворился мир
Все подчинилось одному Владыке,
А старый бес — Девятиглавый лев
Наказан был согласно высших правил,
Узнал о нем всю правду Сунь У-кун
И наконец на должный путь наставил.
Пусть благородный подвиг мудрецов
Навек для всех останется святыней,
И пусть в уезде Яшмовых цветов
Мир и спокойствие царят отныне!

Княжичи тоже устроили торжественный пир, во время которого изъявили благодарность своим учителям и преподнесли им большой поднос с золотом и серебром.

— Унесите скорей! Унесите! — смеясь, отмахнулся Сунь У-кун. — Ведь мы монахи, отрешившиеся от мирской суеты, для чего же нам золото?

Однако тут вмешался Чжу Ба-цзе:

— Золота и серебра мы, конечно, не осмелимся принять, — сказал он, — но смотрите, как разодрали львы-оборотни всю мою одежду. Явите милость и дайте нам другую, этим вы выразите свою любовь к нам.

Княжичи тут же приказали портным сшить всем троим учителям новую одежду, одинакового покроя, из парчи трех цветов: темно-синей, красной и коричневой. Монахи с радостью приняли подарок, нарядились, а затем собрали свои пожитки и отправились в путь.

Жители округа, от мала до велика, в городе и за городом, чествовали монахов и величали их

архатами, а также живыми Буддами, сошедшими на грешную землю.

На всех улицах и проулках гремели барабаны, играла музыка, висели разноцветные флаги и знамена.

Вот уж право.

В каждом доме сегодня и в каждом семействе

Ароматные свечи с утра зажжены,

Над воротами вдоль разукрашенных улиц

Фонари разноцветные всюду видны.

Шествие провожающих растянулось на довольно большое расстояние. Наконец всем четверым монахам удалось распрощаться со всеми и отправиться дальше на Запад.

Взойди, отбросив думы и заботы,

В обитель Будды, в царственную высь,

И с чистым сердцем, с искренним желаньем

В храм Громовых раскатов вознесись!

Далеко ли еще было до чудесной горы Линшань? Когда наши путники прибыли туда? Обо всем этом вы узнаете из следующих глав.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/288967>